

САМОИРОНИЯ В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ: «БЕЛАЯ ВОРОНА» ГРУППЫ «ЧАЙФ»

Феномен русской рок-поэзии привлекает внимание исследователей, которые описывают специфику построения текста, символику времени и пространства, а также взаимовлияние песенных текстов. Сформировалось представление о признанных поэтах (Гребенщиков*, Кормильцев, Макаревич*, Шевчук и др.), а также об авторах «второго» круга, к которым по умолчанию относятся и Владимир Шахрин, лидер группы «Чайф».

В восьмидесятых годах XX в. в Свердловском рок-клубе сложилась атмосфера, которую внешне можно было посчитать конкурентной, более поздний отзвук мы встречаем и в популярной песне В. Шахина «Не со мной»: *Не могу привыкнуть / К глупости и фальши – / Ты была так близко, / Ты теперь все дальше. / Ты вчера ходила / На «Агату Кристи», / Я пинал по скверу / Золотые листья.* Д. О. Ступников опубликовал следующий комментарий В. Шахина: «Мы сидели на киностудии, напротив меня сидел Глеб Самойлов, а наши поклонники к тому моменту уже начали сочинять небывлицы о нашем, якобы, противостоянии. И я сказал: “Глеб, да ведь это извечная тема: война “битлов” и “роллингов”, Oasis и Blur. А мы скандалить не умеем, так давайте, значит, придумаем скандал”. И мы ударили по рукам, что будем, типа, играть в такую войну двух групп» [Ступников, с. 298–299].

Предметом нашего рассмотрения стало взаимодействие песни Вячеслава Бутусова «Взгляд с экрана» и ироничного ее «перепрочтения» в песне Владимира Шахина «Белая ворона».

* Лицо, получившее в Российской Федерации статус иностранного агента.

В песне группы «Чайф» повторяются образы исходного текста – отец, мать, но отсылка дается не через типовые действия, а с номинацией профессий героев: *Твой отец приемщик стеклопосуды, / Твоя мать уборщица в посольстве*. Пародийно переосмысливается мотив разочарования: *Она читала жизнь, как роман, а он оказался повестью* («Взгляд с экрана») – *Он сын твоего отца, но тебе не брат, / Дура ты, решила жить с ними по совести* («Белая ворона»). Сходно изображается «первый опыт борьбы против потных рук»: *Тебя они опять пригласили на флэт, / Неужто на этом свихнулся весь свет, / Все трое захотели остаться с тобой, / Ты послала их на, убежала домой*.

Внешне пародийное решение по сути пародией не является, что косвенно подтверждается несиюминутностью анализируемого текста. Песня включена в альбом 1987 г. и повторяется в новой редакции во втором томе сборника «Оранжевое настроение» (1996). Показательно, что Вячеслав Бутусов становится одним из героев песни, а также участником первой записи «Белой вороны».

Запрос на социальную остроту «понятого» текста и на фиксацию интертекстуальной общности свердловской рок-поэзии формирует явление, сближающееся с самоиронией. «Важнейший механизм создания самоиронии – самообъективация. Я должен посмотреть на себя как на Другого» [Кубасов, с. 249]. Общность культурного пространства, совместная запись альбомов на ранних этапах существования Свердловского рок-клуба говорят о включении группы «Чайф» в объект иронии. Таким образом, Владимир Шахрин отсылает нас не только ко «Взгляду с экрана», но и к стереотипно социальной тематике рок-поэзии в целом: *Их подружки-заразы все лезут в артистки, / Запишишь им назло на курсы трактористок*.

Живучесть песни отчасти объясняется иронией и самоиронией текста. Песня все еще исполняется на концертах и воспринимается как самостоятельный текст, без привязки ко «Взгляду с экрана». В ней появился новый оттенок – оттенок ностальгических воспоминаний о времени сосуществования и влияния друг на друга участников Свердловского рок-клуба.

Библиографические ссылки

Кубасов А. В. Самоирония и ее жанрообразующая функция в моно-стихах // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Екатеринбург : Ажур, 2019. С. 248–250.

Ступников Д. О. Песни-посвящения группе «Агата Кристи» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2018. № 18. С. 296–311.